

А. Д. Кошелев (Москва)

К определению сущности комического и социальной функции смеха
(когнитивный подход)

Самое известное определение комического принадлежит Аристотелю. Анализируя жанр комедии, он писал: «Комедия... это воспроизведение худших людей, но не во всей их порочности, а в смешном виде. Смешное – частица безобразного. Смешное – это какая-нибудь ошибка или уродство, не причиняющее страданий и вреда, как, например, комическая маска. Это нечто безобразное и уродливое, но без страдания» [Поэтика, 1449а, 32]. Здесь в основу комического кладется некоторое противоречие: «ошибка» или «уродство», но, вопреки ожиданию, безболезненное и «безвредное».

Несмотря на чрезвычайное разнообразие последующих трактовок комического, почти все они нацелены на уточнение и разъяснение намеченного Аристотелем противоречия: «умственный контраст», «ощущаемый абсурд», «видимая нелепость», «отклонение от нормы» и др. Вот что писал по этому поводу А. Бергсон:

Теофиль Готье назвал комизм логикой нелепости. Многие теории смеха сходятся на подобной же мысли. Всякий комический эффект должен заключать в себе противоречие в каком-нибудь отношении. Нас заставляет смеяться нелепость, воплощенная в конкретную форму, — «видимая нелепость», или кажущаяся нелепость, сначала допущенная, а затем исправленная, или, наконец, то, что нелепо с одной стороны, но естественно объяснимо — с другой, и т. д. [А. Бергсон. Смех // Анри Бергсон. Смех. Жан-Поль Сартр. Тошнота. Клод Симон. Дороги Фландрии. М., 2000: 101—102].

При этом и Бергсон, и многие другие исследователи подчеркивали, что далеко не всякое противоречие, даже облеченное в конкретную форму, создает комический эффект. Поэтому едва ли не главной задачей стало исследование особенностей комического противоречия, выявление его необходимых и достаточных признаков. Так, задаваясь вопросом о том, в каких случаях человеческое уродство вызывает смех, А. Бергсон проницательно замечает: «смешным может быть всякое уродство, которое изобразит правильно сложенный человек» ([Там же: 21; курсив автора]).

В этом плане весьма интересна концепция И. Канта. Вот как описывается в ней «игра эстетических идей», дающая «повод к смеху»:

Во всем, что вызывает веселый неудержимый смех, должно заключаться нечто бессмысленное ... *Смех — это аффект, возникающий из превращения напряженного ожидания в ничто.* Именно это превращение, которое для рассудка безусловно не радостно, все же косвенно вызывает на мгновение живую радость. ↑...↑ если наследник богатого родственника, намеревающийся торжественно оформить его похороны, жалуется, что ему это не удастся, ибо (говорит он) «чем больше я плачу плакальщицам, чтобы они выглядели грустными, тем веселее они выглядят», то мы громко смеемся, а причина этого заключается в том, что наше ожидание внезапно превращается в ничто. Следует заметить, что ожидание должно превратиться не в позитивную противоположность ожидаемого предмета — так как это всегда есть нечто и может огорчить, — но именно в ничто [И. Кант. Критика способности суждения. М., 1994: 207—208; курсив автора].

Продолжая отмеченную традицию, мы попытаемся дать свою трактовку указанного Аристотелем противоречия и объяснить, в чем его «комизм» и почему оно вызывает смех.